

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.37>

Голайденко Лариса Николаевна, Сальников Вадим Борисович

ВОЗНИКНОВЕНИЕ АФФИКСОИДОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье рассматривается проблема происхождения аффиксоидов современного русского литературного языка. Особенностью исследования является применение диахронического подхода к изучению русских аффиксоидов. Цель статьи - выявление основных источников возникновения в русском языке аффиксоидации как способа словообразования и определение этапов выделения аффиксоидов из участвующих в словосложении корней. В результате анализа сложных слов из старославянских и древнерусских текстов устанавливается, что важнейшую роль в формировании русских аффиксоидов сыграли старославянизмы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 177-181. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 08.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.37>

В данной статье рассматривается проблема происхождения аффиксоидов современного русского литературного языка. Особенностью исследования является применение диахронического подхода к изучению русских аффиксоидов. Цель статьи – выявление основных источников возникновения в русском языке аффиксоидации как способа словообразования и определение этапов выделения аффиксоидов из участвующих в словосложении корней. В результате анализа сложных слов из старославянских и древнерусских текстов устанавливается, что важнейшую роль в формировании русских аффиксоидов сыграли старославянизмы.

Ключевые слова и фразы: аффиксоиды; аффиксоидация; диахронический подход в изучении аффиксоидации; происхождение аффиксоидов русского языка; аффиксоиды в старославянском языке; аффиксоиды в древнерусском языке; этапы формирования аффиксоидов в русском языке; источники возникновения аффиксоидов в русском языке.

Голайденко Лариса Николаевна, к. филол. н., доцент

Сальников Вадим Борисович

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, г. Уфа

lngolaydenko@gmail.com; salnikova-marina@yandex.ru

ВОЗНИКНОВЕНИЕ АФФИКСОИДОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аффиксоиды как особые словообразовательные единицы в настоящее время очень активно изучаются и в отечественном, и в зарубежном языкознании. Повышенный исследовательский интерес к данным морфемам и **актуальность** их специального, системного, комплексного изучения обуславливаются переходным характером аффиксоидов, их неоднозначной квалификацией как в теоретическом, так и в прагматическом планах. Специфика аффиксоидных единиц отражает метаморфозы в языковом сознании носителей русского языка в целом и живые процессы в современном русском словообразовании в частности, каузирует необходимость дальнейшего развития теории русского словообразования при гармонизации диахронического и синхронического подходов к исследованию языковых фактов.

Понятие аффиксоидов, их структура, а также словообразовательные особенности достаточно полно раскрыты, а сами аффиксоиды классифицированы по разным признакам в трудах Н. М. Шанского [18], Е. А. Левашова [5], О. В. Русаковой [10] и др. Учёными проанализированы синхронические предпосылки возникновения аффиксоидов в русском языке. Однако существующие сегодня работы, посвящённые проблемам аффиксоидного словообразования, не затрагивают вопроса о происхождении русских аффиксоидов, тогда как диахронический аспект исследования представляется весьма интересным и перспективным. Изучение аффиксоидов с исторической точки зрения и определяет **научную новизну** нашей работы.

Цель статьи – выявить основные источники возникновения и определить этапы выделения аффиксоидов в русском языке.

Для достижения поставленной цели анализируется речевой материал в объёме 80 слов, в том числе из 1 старославянского и 5 древнерусских письменных источников, используются сравнительно-сопоставительный и описательный методы и решается ряд взаимосвязанных **задач**: 1) изучить историю словосложения в праиндоевропейском, праславянском, старославянском и древнерусском языках; 2) установить тенденцию к аффиксоидации в разных периодах развития языка; 3) доказать факт доминирующего влияния старославянского языка на формирование русских аффиксоидов.

Материалы статьи имеют практическое значение и могут быть успешно использованы в вузовской практике преподавания раздела «Словообразование» в рамках дисциплины «Современный русский литературный язык».

Для того чтобы установить основной исторический источник возникновения аффиксоидов в русском языке, необходимо обратиться к природе аффиксоидов как таковых. Все без исключения языковеды характеризуют аффиксоиды как единицы, произошедшие от корней в структуре сложного слова: аффиксоиды – морфемы, которые возникли «на базе сложных слов» [12, с. 165], «наблюдаются лишь в некоторых типах сложных слов» [18, с. 89], приобретают свои признаки только «в составе производного слова» [7, с. 187], представляют собой «компонент сложного или сложносокращённого слова» [11, с. 43] и т.п.

Поскольку, как считают учёные, аффиксоиды происходят от корней, участвующих в словосложении, логично предположить, что и само аффиксоидное словообразование возникло на базе сложения как способа деривации. Таким образом, историческое происхождение аффиксоидов, а с ними и аффиксоидного словопроизводства – «аффиксоидации» [3] – должно быть генетически связано с происхождением сложных слов и словосложения, и истоки появления в русском языке аффиксоидов следует искать там же, где и истоки зарождения сложения.

Обратимся к истории последнего. Исходя из размышлений Э. Бенвениста в работе «Индоевропейское именное словообразование» [1], можно с уверенностью говорить о том, что словосложение как способ деривации существовало ещё в праиндоевропейском языке и потому является древним по своей природе. Учитывая полное отсутствие необходимого для анализа языкового/речевого материала и, как следствие, гипотетичности реконструкции системы праиндоевропейского языка, трудно рассуждать о наличии или отсутствии в этом языке аффиксоидов.

Исследователи-слависты подчёркивают, что словосложение было унаследовано праславянским языком от праиндоевропейского. В частности, А. М. Селищев, описывая деривационную систему имён старославянского языка, утверждает, что «в образовании новых сложных слов применялись те же средства, какими пользовались славяне и в давнее время» [13, с. 371]. В числе таких средств учёный называет дублирование корней, сращение, интерфиксацию и т.д.

Как и в случае с праиндоевропейским языком, система праславянского языка является реконструированной, имеющей гипотетический характер описания, поэтому мы снова не можем говорить о существовании или несуществовании в речи праславянской народности лексем, содержащих в себе аффиксоиды. Однако некоторые случаи праславянского сложения коррелируют с современными фактами аффиксоидации, представляя неподдельный интерес.

Например, А. М. Селищев приводит реконструированную праславянскую лексему «medvěď» («медведь»), образованную сложением корней (с интерфиксацией) «med(ǫ)-» («medūs», «мёд») и «ěd-» («ěditi», «есть»). В поморфемном переводе на русский язык это слово выглядит как «медоед» и соотносится с современными «муравьед», «люоед» и т.п., где часть «-ед» иногда квалифицируется как суффиксоид.

Такие случаи позволяют предположить, что уже в праславянском языке складываются предпосылки для формирования аффиксоидов как особых морфем переходного характера.

Далее словосложение в качестве способа образования новых лексем перенимается старославянским языком, где применяется очень активно. Г. А. Хабургаев в связи с этим пишет: «Очень характерный способ создания новых славянских слов для перевода лексики греческих оригиналов – словосложение. В старейших славянских рукописях сложным (двух-, а то и трёхосновным) является каждое 15-е слово» [17, с. 115].

Сложение слов первоначально использовалось славянскими просветителями Кириллом (Константином) и Мефодием, а также их учениками для перевода греческих слов (в том числе образованных сложением), обозначающих отвлечённые, религиозные или абсолютно новые понятия, для передачи которых славянские языки не располагали соответствующими лексемами.

Старославянское словосложение редко выступало «в чистом виде» и чаще всего осложнялось интерфиксацией или аффиксацией: «Обычно в таких сложных словах вторая часть представляла собой отымённое или отглагольное образование и характеризовалась распространёнными словообразовательными суффиксами и окончаниями» [Там же]. Предназначавшееся изначально для перевода греческих терминов словосложение впоследствии «из способа калькирования превращается в практике старославянских книжников в продуктивный способ словообразования» [Там же, с. 116], с помощью которого создаются оригинальные переводы слов, не являвшихся образованными сложением в языке подлинника: это такие слова, как «водоносъ», «воєвода», «дрѣводѣля» и т.п.

Поскольку древние книжники, использовавшие старославянский язык, оставили после себя большое количество дошедших до нас письменных памятников, мы имеем возможность изучить старославянские тексты с целью обнаружения в них сложных слов и сделать вывод о наличии или отсутствии в деривационной системе старославянского языка такого явления, как аффиксоидация.

Анализ структуры старославянской лексики показывает, что часть образованных сложением лексем содержит в себе элементы, соотносимые с аффиксоидами. Данные компоненты достаточно активно участвуют в образовании разноплановой лексики и имеют аналоги среди морфем современного русского литературного языка. Приведём примеры таких словообразовательных элементов, основываясь на данных учебника Г. А. Хабургаева «Старославянский язык» в разделе «Лексика и словообразование» [Там же, с. 109-129] и учебника А. М. Селищева «Старославянский язык» в разделе «Сложные имена» [13, с. 370-375]:

- 1) «мног-»: *мъногомилостивъ*, *мъногочѣньнъ* (ср. русск. «многозначительный», «многообещающий»);
- 2) «мал-»: *малодоушнѣ*, *маловѣръ* (ср. русск. «малопригодный», «малоавторитетный»);
- 3) «благ-»: *благовѣстити*, *благочестие* (ср. русск. «благоприятный», «благонаравие»);
- 4) «зъл-»: *зълвѣръ*, *зълословити* (ср. русск. «злонамеренный», «зловоние»);
- 5) «нос-»: *водоносъ*, *плодоносънъ*, *плодоприносити* (и производное «плодоприношение»), *златоносивъ* (ср. русск. «золотоносный», «броненосец»);
- 6) «люб-»: *нищелюбие*, *страннолюбие*, *кротолубецъ*, *сребролюбие* (ср. русск. «властолюбец», «королюбие»);
- 7) «образ-»: *члѣковобразнѣ* <животнѣ> (ср. русск. «человекообразный», «паукообразный»);
- 8) «вид-»: *звѣровиднѣ* (ср. русск. «древовидный», «стреловидный»);
- 9) «твор-»: *миротворецъ*, *братротворение* (ср. русск. «злотворный», «миротворец»);
- 10) «дѣй-»: (*прѣ*)*любодѣи*, *зълдѣи* (ср. русск. «злодей», «лицедей»);
- 11) «лъж-»: *лъжеспророкъ* (ср. русск. «лженаука», «лжеучение»);
- 12) «скор-»: *скорописецъ* (ср. русск. «скорописец», «скороспелый»);
- 13) «-іад-»: *крѣвоіадивъ* (ср. русск. «змеед», «люоедский»);
- 14) «вель-»: *вельгласнѣ*, *вельможа* (ср. русск. «велегласный», «велемудрый»);
- 15) «-бог-»: *Стрибогъ*, *Дажьбогъ* (нет параллелей в совр. русск. языке);
- 16) «вс-»: *всѣдръжителъ* (ср. русск. «всемогущий», «всесторонний»).

Среди приведённых элементов можно обнаружить морфемы, коррелирующие с аффиксоидами разных видов: префиксоидами («мъногомилостивъ») и суффиксоидами («миротворецъ»), имеющими отвлечённые («звѣровиднѣ») и конкретные («сребролюбие») значения, выступающими «в чистом виде» («зълдѣи») и осложнёнными суффиксами («плодоносънъ»).

Заметим, что практически все компоненты присоединяются к корням с помощью интерфиксов («благочестие», «нищелюбие»), восходящих к тематическим гласным праславянского языка.

Наряду с лексемами, образованными безусловным сложением корней («жестокосердие», «единочадь», «медоточнь», «виноградъ», «чтвьровластьникъ» и т.д.), слова с указанными элементами очень часто встречаются в старославянских текстах, а посредством данных морфем активно образуются новые старославянские лексемы разной семантики (абстрактные понятия – «добродѣтель»; качественные признаки – «худоуми», «худосильни»; внешний облик – «чловѣкообразъ»; наименования лиц – «любодѣлица») и разной частеречной принадлежности (существительные – «лъжепророкъ»; прилагательные – «маловрѣменьни»; глаголы – «плодоприносити»).

Конечно, на материале отдельных слов нельзя делать категоричные выводы о существовании или несуществовании в старославянском языке аффиксоидов. Невозможно утверждать однозначно, аффиксоидами или корнями являются рассмотренные элементы. С диахронической точки зрения они, безусловно, корни. С синхронической точки зрения они также могут быть корнями, поскольку и формально, и семантически соотносятся со старославянскими корневыми морфемами, а иногда даже являются тождественными им. Однако сопоставление речевого материала выявляет у данных компонентов некоторые особенности, сближающие изучаемые единицы с морфемами аффиксоидного типа.

Например, одни и те же греческие слова из богослужебных текстов переводились различными просветителями на старославянский язык по-разному, что породило так называемые дублеты. Интересно, что лексемам, содержащим рассматриваемые нами элементы, нередко соответствуют дублетные лексемы, в которых эти единицы либо отсутствуют, либо заменяются аффиксами. Ср.: «плодоносѣствовати» – «плодитиса», «сѣмрътоносѣнь» – «оубоичѣнь», «страстносѣць» – «страстьникъ», «благоволеніе» – «воліа», «животворити» – «живити» и т.д.

Дублетные лексемы, содержащие похожие на аффиксоиды морфемы, можно обнаружить в Супрасльской рукописи мартовской мины (относ. к XI в.) [19]: «плодоносѣствовати», «сѣмрътоносѣнь». Подобное соотношение дублетов очень показательное, потому что свидетельствует, во-первых, о вторичности, дополнительности или отвлечённости выражаемого данными единицами словообразовательного значения, а во-вторых, об установлении синонимичных отношений между этими единицами и безусловными аффиксами.

Укажем, что подобную синонимию можно выявить и в сопоставлении старославянских слов и лексем из других славянских языков (ст.-слав. «вельлѣпъ» и сербск. «прелеп», словенск. «prelepo»; ст.-слав. «чародѣи» и польск. «czarownik» и т.п.), однако данные примеры менее убедительны, чем приведённые ранее (иностранноязычные аналоги слов с аффиксоидами образованы не под влиянием старославянского языка). И особое, абстрактное значение (Н. М. Шанский [18], Л. Н. Гушина [4]), и синонимия с аффиксами (В. Н. Немченко [6]) квалифицируются учёными как дифференцирующие признаки аффиксоидных морфем.

Таким образом, можно утверждать, что аффиксоиды – единицы переходного типа – начали формироваться в период становления, развития и функционирования старославянского языка. Даже если названные нами элементы не являются безусловными аффиксоидами, в них наблюдаются отдельные признаки аффиксоидных морфем, а в их деривационном поведении видится постепенное обретение свойств аффиксоидов и тяготение к аффиксоидации.

Рассмотрим историю словосложения как способа деривации в древнерусском языке. Элементы сложения можно обнаружить уже в устном народном творчестве: сложением образованы вторые части слов – атрибуты сказочных предметов – «ковёр-самолёт», «скатерть-самобранка», «сапоги-скороходы» и др. Очевидно, что начальные элементы вторых частей этих сложных слов имеют соотносённость с аффиксоидами современного русского языка: «самолёт», «самострел», «самобичевание», «скорописец», «скоропчтец», «скорострел» и т.п. Но ввиду малочисленности подобных употреблений в древнерусских текстах корректнее говорить не о наличии префиксоидов в приведённых словах, а о наметившейся тенденции к образованию аффиксоидов.

Анализ письменных памятников показывает, что древнерусский язык очень редко прибегает к сложению как способу деривации, вследствие чего корней, тяготеющих к аффиксоидам, в древнерусском языке крайне мало. Например, в тексте «Слова о полку Игореве» [16] можно обнаружить следующие лексемы, морфемный состав которых включает элементы, коррелирующие с аффиксоидами: «Всеволодъ» (ср. ст.-слав. «всѣдръжитель» и совр. русск. «всесторонний»), «Стрибожи<внуци>», «Дажьбожа<внука>» и вариант «Дажьбожа<внука>» (притяж. прил. от имён языческих богов), «Новоуградоу», «въНовѣградѣ» (ср. совр. русск. «новоявленный», «новоцентр» и т.д.), «кълолоуднию», «полоунощы» и вариант «полоуночи» (ср. совр. русск. «полупредикативный», «полутона» и т.д.), «многовоя<брата>» (ср. совр. русск. «многозначительный», «многоаспектный» и т.д.), «пѣснотворца» (ср. совр. русск. «стихотворец», «крючкомтворец» и т.д.).

Однако тяготение к аффиксоидности у данных единиц выражено чрезвычайно слабо: морфеме «вс-» в тексте памятника содержит только имя собственное «Всеволодъ»; элемент «-бог-» встречается только в двух притяжательных прилагательных «Стрибожи» и «Дажьбожи»; название Новгорода в тексте ещё является словосочетанием, так как оба компонента изменяются по падежам: «Новоуградоу», «въНовѣградѣ». Элементы «полоу-» в словах «полоуднь», «полоуночь» и «мног-» в слове «многовои» имеют очень конкретное значение («полоуночь» – это не «полуночь», «наполовину ночь, наполовину день, а «полночный час»; «многовои» – это не «множественный воин», а «много воинов; обладающий многочисленным войском»).

Из всех лексем с тяготеющими к аффиксоидам элементами только слово «пѣснотворецъ» можно признать образованным суффиксоидацией.

Весьма мало подобных образований и в других ранних памятниках древнерусской словесности: «вельможами», «прававѣрная», «Всеволоду», «цесарегородский», «Цесарягорода» («Слово о погибели Русской земли» [15]); «воевода», «зломудръ», «малоумна», «къвеликоумну», «злодѣти», «воеводство», «воеводская» («Сказание о Дракуле-Воеводе» [14]).

Гораздо больше тяготеющих к аффиксоидам единиц, а также морфем, которые уже можно квалифицировать как аффиксоиды, в более поздних древнерусских произведениях, особенно тех, язык которых испытал сильное влияние старославянского языка. К аффиксоидам можно отнести морфемы в следующих словах: «Вседержитель», «лжесвидѣтельство», «не стало... ни полуденги... ни полдруга» («Повесть о Горе-Злочастии» [8]); «Человѣколюбець», «человѣколюбие», «долготерпѣливъ», «многомилостивъ», «многომержкаго», «злочестивая», «благочестиваго», «вселюбезно», «добродѣтельное», «блудодѣянне», «благлюбивы», «всеусердно», «новобранныхъ», «благоразумны», «чюдотворца» («Повесть о Савве Грудцыне» [9]).

Увеличение в древнерусском языке количества слов с аффиксоидами и рост частотности их употребления напрямую связаны с влиянием старославянского языка и сформированной на его основе книжной традицией. Как утверждает Г. А. Хабургаев, «в более поздних славянских текстах словосложение приобретает особую продуктивность, резко увеличивая число сложных слов, становящихся своеобразным средством “украшения” стиля, что чрезвычайно широко развивается в позднейших церковнославянских памятниках, особенно – оригинальных (например, в древнерусских житийных и проповеднических сочинениях)» [17, с. 116].

Также можно отметить, что значительная часть аффиксоидов русского языка XVIII–XX вв. и современного периода напрямую восходит к соответствующим корням и словообразовательным моделям старославянского языка. Кроме того, немалое число русских аффиксоидов продолжает сохранять генетически связанную со старославянским языком высокую стилистическую окраску. По этой причине суффиксоиды «-видн-(ый)» («стекловидный»), «-образн-(ый)» («клинообразный»), «-подобн-(ый)» («обезьяноподобный»), «-носно-(ый)» («победоносный») и др. В. В. Виноградов называет «книжными суффиксами» [2, с. 182].

Итак, история русских аффиксоидов непосредственно связана с историей словосложения как способа деривации, который существовал в праиндоевропейском языке, был перенят праславянским языком и стал ярчайшей особенностью старославянского языка, оказавшего в свою очередь значительное влияние на древнерусский язык.

Анализ сложных слов с элементами аффиксоидного типа позволяет проследить тенденцию к аффиксоидации в русском словообразовании и впервые выделить основные этапы формирования в русском языке аффиксоидов как особых, переходных морфем.

1 этап. Период праиндоевропейского и праславянского языков: возникновение словосложения как способа деривации.

2 этап. Период становления древнерусского языка: унаследование словосложения из праславянского языка, отдельные сложные образования, зарождение тенденции к появлению аффиксоидов.

3 этап. Переводческая деятельность святых преподобных Кирилла (Константина) и Мефодия, возникновение старославянского языка, активное применение словосложения, появление аффиксоидов.

4 этап. Проникновение старославянских словообразовательных моделей в древнерусский язык, усвоение сложных старославянизмов, возникновение аффиксоидов в русском языке.

5 этап. Окончательное утверждение и последующее развитие аффиксоидации в русском языке.

Условными источниками возникновения аффиксоидов в русском языке целесообразно считать следующие: 1) словосложение как способ деривации, известный в праиндоевропейском и праславянском языках; 2) древнерусские сложные слова; 3) влияние старославянского языка.

Однако, учитывая доминирование старославянизмов среди сложных слов и рост продуктивности сложения в русском языке после взаимодействия со старославянским языком, можно сделать важный, валидный, новый в теории аффиксоидного словообразования вывод о том, что главным источником появления русских аффиксоидов стали средства старославянского языка – книжного, письменного, литературного языка Древней Руси.

Список источников

1. Бенвенист Э. Индоевропейское именное словообразование / пер. с фр. Н. Д. Андреева. М.: Едиториал УРСС, 2004. 264 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
3. Гугунава Д. В. Особенности словотворчества в современной литературной критике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rl-critic.ru/new/occas.pdf> (дата обращения: 02.10.2019).
4. Гущина Л. Н. К вопросу об аффиксоидах // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2003. № 2 (2). С. 19–24.
5. Левашов Е. А. Еще раз об аффиксоидах // Русская речь. 2008. № 3. С. 50–52.
6. Немченко В. Н. Введение в языковедение: учебник для вузов. М.: Дрофа, 2008. 703 с.
7. Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие для филол. спец. ун-тов. М.: Высшая школа, 1984. 255 с.
8. Повесть о Горе-Злочастии [Электронный ресурс]. URL: https://librebook.me/povest_o_gore_zlochastii/voll/1 (дата обращения: 04.10.2019).
9. Повесть о Савве Грудцыне [Электронный ресурс]. URL: <http://drevne.ru/lib/savva.htm> (дата обращения: 04.10.2019).
10. Русякова О. В. Аффиксоиды в деривационной системе русского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Орёл, 2013. 16 с.
11. Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. 722 с.
12. Секежицки Э. К вопросу об аффиксоидах имён прилагательных в современном русском языке // Studia Rossica Posnaniensia. 1977. № 9. С. 165–172.

13. Селищев А. М. Старославянский язык: учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та; Наука, 2006. 496 с.
14. Сказание о Дракуле-Воеводе [Электронный ресурс]. URL: http://drevne.ru/lib/drakula_s.htm (дата обращения: 04.10.2019).
15. Слово о погибели Русской земли [Электронный ресурс]. URL: https://librebook.me/slovo_o_pogibeli_russkoi_zemli/vol1/1 (дата обращения: 04.10.2019).
16. Слово о полку Игореве / под ред. А. С. Степановой. М.: Азбука, 2015. 256 с.
17. Хабургаев Г. А. Старославянский язык: учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». М.: Альянс, 2012. 288 с.
18. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. 312 с.
19. Codex Suprasliensis [Электронный ресурс]. URL: <http://csup.ilit.bas.bg/> (дата обращения: 01.10.2019).

ORIGIN OF THE MODERN RUSSIAN ROOT AFFIXES

Golaidenko Larisa Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Sal'nikov Vadim Borisovich

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa
lngolaydenko@gmail.com; salnikova-marina@yandex.ru

The article examines the origin of root affixes functioning in the modern Russian literary language. Originality of the paper includes the diachronic approach to studying the Russian root affixes. The paper aims to identify the sources of affixoidation as a word-formative means and to ascertain the stages of differentiation of root affixes and productive stems. Analysing the Old Slavonic and the Old Russian compounds, the authors conclude that the key role in the formation of the Russian root affixes belongs to the Old Slavonic words.

Key words and phrases: root affixes; affixoidation; diachronic approach to studying affixoidation; origin of the Russian root affixes; root affixes in the Old Slavonic language; root affixes in the Old Russian language; stages of root affix formation in the Russian language; sources of root affixes in the Russian language.

УДК 811.161.1/81.373.614

Дата поступления рукописи: 07.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.38>

Статья посвящена созданию на основе обновленной интерпретации уже известных и привлечения новейших лексических фактов исчерпывающего свода экзотических ориентализмов, получивших отражение в творчестве А. С. Грибоедова. Более последовательное использование методов и приемов историко-этимологического анализа, с учетом темпорального (абсолютной и относительной новизны) аспекта функционирования эксплицитных и имплицитных ориентальных экзотизмов в рассматриваемых текстах, позволило получить принципиально новые результаты. Их последующий системный анализ составит предмет дальнейшей исследовательской работы авторов.

Ключевые слова и фразы: экзотический ориентализм; творчество А. С. Грибоедова; обновленная интерпретация; темпоральный аспект; историко-этимологический анализ.

Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович, д. филол. н., доцент
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
garun48@mail.ru

Мугумова Анна Львовна, к. филол. н., доцент
Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала
garun48@mail.ru

ЭКЗОТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЛИЗМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ГРИБОЕДОВА: АСПЕКТЫ ОБНОВЛЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Первым и последним на сегодняшний день опытом исследования рассматриваемой проблемы, связанной, прежде всего, с историко-этимологическим анализом экзотизмов ориентального происхождения, получивших отражение в творчестве А. С. Грибоедова, стала наша статья, посвященная ей, но в плане постановки вопроса [4]. Вместе с тем рассматриваемая проблема не утратила своей **актуальности**, и предметом данной статьи стал анализ ориентализмов в произведениях А. С. Грибоедова в контексте их отношений с аналогичной лексикой, присущей также творческому наследию А. С. Пушкина и его современников, к числу которых относятся М. Ю. Лермонтов, П. А. Вяземский, А. А. Бестужев-Марлинский и А. И. Полежаев, ибо в конечном счете специально посвященные настоящему вопросу исследования на сегодняшний день неизвестны. В силу этого **цель** настоящей работы заключается в том, чтобы создать на основе обновленной интерпретации уже известных и привлечения новейших лексических фактов исчерпывающий свод экзотических ориентализмов, получивших отражение в творчестве А. С. Грибоедова. Как следствие к числу главных **задач** настоящей публикации относятся историко-этимологическая характеристика выявленных эксплицитных